

Мусульманский триптих: ислам и советская власть. 1917–1949–1982

Публикация документов
и примечания Д.Ю. Арапова¹

От публикатора: В беседе с членами редколлегии «Pax Islamica» родилась идея издать «в одном пакете» три документа по государственной исламской политике, созданных на разных этапах советской истории. Они датируются годами взлета, высшего могущества и начала «ската вниз» первой в мире «социалистической державы». Каждый из материалов соответствует той или иной фазе истории советского «мусульманского мира» и отражает изменения, которые по тем или иным причинам происходили в исламской политике компартии, этого «коллективного государя» России XX в. Все три текста снабжены своими отдельными примечаниями. Знакомство с этим своего рода «мусульманским триптихом», на наш взгляд, дает возможность лучше понять главное в истории «советского» ислама — поразительную устойчивость учения, созданного Пророком Мухаммадом, и непоколебимую преданность своей вере, несмотря на все на нее гонения, российской уммы.

I

ОБРАЩЕНИЕ СОВНАРКОМА РОССИИ «КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ МУСУЛЬМАНАМ РОССИИ И ВОСТОКА» 20 НОЯБРЯ (3 ДЕКАБРЯ) 1917

После захвата власти в Петрограде большевикам пришлось определять линию отношения к исламу и мусульманам — второй по численности после православных вероисповедной группе населения России². Эта проблема была связана тесным образом с национальным вопросом, так как у подавляющего числа российских мусульман — носителей языков «ту-рецко-татарского племени» — религиозные стремления были «тожест-

1 | Работа выполнена при содействии Фонда поддержки и развития научных и культурных программ имени Ш. Марджани.

2 | По оценке академика В.В. Бартольда, к 1917 г. в России проживало 18–20 млн мусульман [СПФАРАН, ф. 68, оп. 1, д. 433, л. 1]. По подсчетам немецких исламоведов, на 1908 г. всего в тогдашнем мире обитало более 300 млн последователей «магометанского закона».

венны» (идентичны. — Д.А.) национальным [Бартольд, 1966, с. 365]. Эти обстоятельства способствовали принятию уже в первые дни советской власти специального «Обращения» к мусульманам России и Востока. Данному документу придавалось важное внутреннее и, ввиду вот-вот ожидаемой «мировой революции», особое международное значение. «Обращение», насколько нам известно, является первым советским государственным правовым распоряжением по «мусульманскому вопросу». Как и другие ранние советские декреты, «Обращение» носит откровенно-популистский характер. Его текст с самого начала был рассчитан на «площадное» озвучивание вслух, ибо документ был адресован к миллионам неграмотных (лишь в какой-то небольшой части малограмотных) представителей тогдашнего исламского социума³.

Рукописный подлинник «Обращения», насколько можно понять, не сохранился. В советском «каноническом» издании «Обращения» в 1957 г. его текст был воспроизведен по четырем сохранившимся тогда петроградским типографским публикациям ноября 1917 г. «Обращение» было принято на заседании Совнаркома 20 ноября (3 декабря) 1917 г. и подписано его председателем В.И. Лениным и наркомнацем И.В. Сталиным. В двух изданиях 1917 г. — «Газете» и «Собрании узаконений» — подпись Ленина стоит на первом месте, Сталина — на втором, в двух других публикациях — в «Правде» и «Известиях» — их подписи были переставлены местами. Насколько известно, в литературе пока не ставился вопрос об авторстве текста «Обращения». По нашему мнению, «катехизисный» стиль изложения, свойственный Сталину, доказывает то, что именно наркомнац был фактическим автором «Обращения», Ленин же, возможно, лишь внес в текст какую-то свою редакционную правку⁴. В постановлении Совнаркома о принятии «Обращения» также объявлялось о решении размножить этот документ в миллионах листовок в переводах на языки мусульман России и Востока⁵. Данное распоряжение, на наш взгляд, еще раз свидетельствует о стремлении большевиков сделать широко доступным беспощадно-якобинское содержание первого советского «мусульманского» декрета⁶. Ниже воспроизводится русский текст этого самого раннего призыва большевиков к мусульманскому миру по его официальному изданию 1957 г.

3 | Публикатор убедился в правильности этого тезиса, когда в ходе занятий со студентами неоднократно просил их «озвучить» текст «Обращения».

4 | Сталиным в это время лично был составлен ряд решений по исламу, в частности подписанное им (и заверенное Лениным) распоряжение о передаче мусульманскому съезду в Петрограде в декабре 1917 г. так называемого Корана Османа, который с конца 60-х гг. XIX в. хранился в Петроградской Публичной библиотеке (ныне РНБ).

5 | По данным на 1957 г., какие-то экземпляры этих листовок в переводе на арабский и азербайджанский языки хранились тогда в Центральном партийном архиве (ныне РГАСПИ). Предпринятый нами сейчас поиск этих листовок в данном архиве пока что позитивным результатом не увенчался.

6 | Весьма интересен вопрос о возможном переводчике текста «Обращения» на «мусульманские» языки. В принципе им мог быть единственный известный в тот момент своим сотрудничеством с большевиками знаменитый петроградский ориенталист-полиглот (в том числе блестящий знаток ближневосточных языков) Е.Д. Поливанов. Однако, несомненно, весь этот сюжет нуждается в дальнейшем, более глубоком исследовании. О Е.Д. Поливанове см.: [Хаятин, 1968].

20 НОЯБРЯ (3 ДЕКАБРЯ) ОБРАЩЕНИЕ К ТРУДЯЩИМСЯ МУСУЛЬМАНАМ РОССИИ И ВОСТОКА

«Правда» № 196, 22 ноября; «Газета» № 17, 24 ноября;
«Известия» № 232, 22 ноября; «Собрание Узаконений» № 6, прил. 2.

Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока

Товарищи! Братья!

Великие события происходят в России. Близится конец кровавой войне, начатой из-за дележа чужих стран. Падает господство хищников, поработивших народы мира. Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит Рабочее и Крестьянское правительство России, Совет Народных Комиссаров.

Вся Россия усеяна революционными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Власть в стране в руках народа⁷. Трудовой народ России горит одним желанием добиться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу.

В этом святом деле Россия не одинока. Великий клич освобождения, данный русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока. Истомленные войной народы Европы уже протягивают нам руки, творя мир. Рабочие и солдаты Запада уже собираются под знамя социализма, штурмуя твердыни империализма⁸. А далекая Индия, та самая, которую веками угнетали «просвещенные» хищники Европы, подняла уже знамя восстания, организуя свои Советы депутатов, сбрасывая с плеч ненавистное рабство, призывая народы Востока к борьбе и освобождению⁹.

Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма.

Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока.

Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты¹⁰ Сибири и Туркестана, турки и татары¹¹ Закавказья, чеченцы и

7 | Данное утверждение, несомненно, было неточным: значительная часть страны была пока не подконтрольна большевикам.

8 | После обострения политической активности весной 1917 г. («солдатские бунты» во Франции) в конце года в европейских «низах» сохранялось заметное спокойствие.

9 | Это заявление «Обращения» также весьма далеко от тогдашней реальности. По оценке отечественных историков, в конце 1917 — первой половине 1918 г. в индийской политической жизни преобладало «относительное затишье» [*Новая история Индии*, 1961, с. 666].

10 | Киргизы — в дореволюционной литературе обобщенное название кочевого тюркоязычного населения Центральной Азии. Сарты — в дореволюционных работах название оседлого, чаще всего тюркоязычного городского населения Туркестана.

11 | Под «татарами» Закавказья имелись в виду предки современных азербайджанцев.

горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!¹²

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное Правительство!

Мусульмане Востока, персы и турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители.

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя¹³, подтвержденные свергнутым Керенским¹⁴, — ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее Правительство, Совет Народных Комиссаров, против захвата чужих земель. Константинополь должен остаться в руках мусульман.

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен¹⁵. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы.

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и «отнятии» у нее Армении порван и уничтожен¹⁶. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.

Не от России и ее революционного Правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые

12 | Несмотря на все определенные сложности, все же можно констатировать, что вплоть до падения монархии Романовых в России действовала пусть не идеальная, но в целом достаточно удовлетворяющая основные религиозные потребности мусульман система организации их духовной жизни. Более подробно см.: [Арапов, 2004].

13 | Имелось в виду достигнутое в марте–апреле 1915 г. «секретное» соглашение членов Антанты — Англии и Франции с царской Россией, по которому после победы над Германией и ее союзниками империя Романовых получала Константинополь (Стамбул) с прилегающими районами Европы и Азии [История дипломатии, 1945, т. II, с. 281].

14 | Готовность выполнять царские обязательства по «секретным договорам» со странами Антанты в марте–апреле 1917 г. подтвердил первый министр иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюков. А.Ф. Керенский, возглавлявший Временное правительство в июле–октябре 1917 г., на практике солидаризировался с этой позицией.

15 | Имелось в виду англо-русское соглашение 31 августа 1907 г., по которому Персию (Иран) разделили на зоны: северную — русскую, южную — английскую и среднюю — «нейтральную». В марте 1915 г. Россия в обмен на британское согласие отдать царизму Константинополь признало право англичан на установление их контроля над «нейтральной» зоной Персии [История дипломатии, т. II, с. 179, 281].

16 | Имелись в виду соглашения стран Антанты о разделе Азиатской Турции, заключенные в марте–мае 1916 г. (так называемый договор Сайкс–Пико и др.). В соответствии с этими договоренностями Российская империя должна была получить области Трапезунда, Эрзерума, Баязета, Вана и Битлиса, часть Курдистана и полосу вдоль Черноморского побережья к западу от Трапезунда [История дипломатии, т. II, с. 286–287].

ведут нынешнюю войну из-за дележа ваших стран, от тех, которые превратили вашу родину в расхищаемую и обираемую свою «колонию».

Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран¹⁷. Теперь, когда война и разруха расшатывают устои старого мира, когда весь мир пылает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда даже индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, поднимают восстание против своих поработителей, — теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель! Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ! Вы сами должны быть хозяевами вашей страны! Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в ваших собственных руках...¹⁸

Товарищи! Братья!
Твердо и решительно
идем мы к честному демократическому миру.
На наших знаменах несем
мы освобождение угнетенным народам мира.
Мусульмане России!
Мусульмане Востока!
На этом пути обновления мира
мы ждем от вас сочувствия и поддержки.

Народный комиссар по национальным делам
Джугашвили-Сталин
Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)

[*Декреты Советской власти*, 1957, с. 113–115].

Данное «Обращение», по мнению лидеров большевиков, должно было сыграть важную роль в привлечении мусульман внутри и вне России на сторону советской власти. Ряд внутренних и внешних обстоятельств определил проведение в 1917–1929 гг. достаточно гибкой и осторожной «исламской» политики компартией, советами и «карающим мечом диктатуры пролетариата» — органами госбезопасности. Вместе с тем и тогда возникали существенные противоречия

17 | Руководители большевистской партии и Советского государства всячески стремились активизировать борьбу мусульманских народов против своих врагов, особенно стран Антанты. Так, советский нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин подчеркивал в 1921 г. крайнюю желательность скорейшего движения «мусульманского мира против империализма» [Голдин, 2000, с. 117].

18 | Данное многоточие присутствует во всех четырех текстах «Обращения», напечатанных в 1917 г. Видимо, кто-то из лиц, подписавших этот документ, — Ленин или Сталин — в самый последний момент произвел в нем какое-то редакторское сокращение.

между «красным» правительством и мусульманской общиной. Так, исламские круги были крайне недовольны откровенным стремлением большевиков всячески «урезать» мусульманское начальное образование и установить господство советской системы светского просвещения [более подробно см.: Постановление ВЦИК..., 2008, с. 185]. В то же время в первое десятилетие советской истории объявленная в начале 1918 г. «деклерикализация» школьного дела, особенно в исламской среде, происходила весьма медленно [подробнее см.: Чеботарева, 2004 (гл. III, § 5)].

Не так давно в нашем распоряжении оказались ранее «сверхсекретные» чекистские материалы по исламу, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). В подавляющем своем числе это записки, отчеты и справки Восточного отдела ОГПУ, датируемые второй половиной 1926 г. Часть из них уже введена в научный оборот, другие тексты готовятся к изданию [см.: Арапов, Косач, 2007]. Анализ этих и более ранних партийно-советских документов убедительно доказывает то, что с самого начала лидеры большевиков совершенно не собирались выполнять те обещания «свободы и неприкосновенности» мусульманского вероучения, которые гарантировались «Обращением». Уступки, сделанные советами мусульманам, уже после завершения Гражданской войны, особенно в Европейской России, стали все более активно отбираться назад [см., например: Миннуллин, 2006]. Обращения же «наверх» руководителя Уфимского Центрального духовного управления мусульман муфтия Р. Фахретдинова оставались практически без ответа¹⁹. В упомянутых нами выше пока еще неопубликованных документах ОГПУ чекисты докладывали партийным «верхам» о своей моральной готовности «бить» по «исламской контрреволюции» и заявляли о том, что они только ждут соответствующего указания руководства компартии [РГАСПИ, ф. 17, оп. 60, д. 796, л. 53]. После получения соответствующего распоряжения «сверху» на рубеже 1920-х и 1930-х гг. начался беспощадный разгром советами, милицией и чекистами исламских институтов и их структур на всей территории страны. Мечети и мусульманские учебные заведения закрывались, служители исламского культа и члены их семей подвергались репрессиям. Духовные управления мусульман в Крыму и различных частях Средней Азии (Узбекистан) были упразднены. В середине 1930-х гг. лишь Уфимский (Центральный) муфтият формально сохранил свое существование, но деятельность его фактически была заморожена. Лишь 1941 год заставил советское руководство притормозить процесс «удавления» ислама и пойти по известным политическим причинам на вынужденное сотрудничество с мусульманским миром России.

19 | Этой теме были посвящены многочисленные обращения Р. Фахретдинова к советским «верхам» [см.: «Все религиозные организации...», 1994; «Мусульмане преисполнены надежды...», 2006; «Мусульманское духовное управление...», 2008].

II

**ИСЛАМ В СССР В КОНЦЕ 40-Х ГГ. XX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ)**

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. заставила руководство СССР в целях расширения политической устойчивости советского режима пойти на определенные уступки в своей религиозной политике. Одним из институтов реализации подобного курса государственных действий стал учрежденный в 1944 г. Совет по делам религиозных культов при СНК СССР (позднее — Совмине СССР) [более подробно см.: Одинцов, 2005, с. 108–128]. Данное правительственное ведомство вплоть до 1965 г. контролировало духовную жизнь последователей неправославных конфессий, в том числе ислама²⁰.

Наше внимание привлекла докладная записка руководства Совета по делам религиозных культов от 23 апреля 1949 г., в которой подводились итоги его деятельности за 1948 и первый квартал 1949 г. Этот документ был подготовлен для Бюро по культуре при Совмине СССР²¹. Нами был использован экземпляр-копия этой докладной записки, отправленной в ЦК ВКП(б) и отложившейся в Российском государственном архиве социально-политической истории в фонде 17 «ЦК РКП(б)–ВКП(б)–КПСС»²². Познавательная ценность данного материала заключается прежде всего в том, что в этом «совершенно секретном» документе были предельно четко обозначены основные направления деятельности Совета по делам религиозных культов. Подобная политическая установка, аналогичная такой же установке задач работы Совета по делам Русской православной церкви, могла быть тогда сформулирована, на наш взгляд, только одним человеком в стране — И.В. Сталиным. В преамбуле заинтересовавшего нас документа подчеркивалось то, что главная цель Совета по делам религиозных культов — это «осуществлять связь между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений» для выработки по мере необходимости соответствующих «государственных решений» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 111, л. 45]. Здесь же были перечислены основные направления деятельности данного Совета. Он должен был: «1) неуклонно направлять деятельность религиозных объединений в СССР в сторону

20 | По штату 1944 г., в Совете по делам религиозных культов делами ислама занимались 4 чиновника: заведующий отделом по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий — член Совета, 1 старший инспектор и 2 инспектора [ГАРФ, ф. 6991, оп. 4, д. 119, л. 6]. В 1965 г. решением Совета Министров СССР Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов были объединены в единое ведомство — Совет по делам религий при Совмине СССР [там же, л. 16].

21 | Бюро по культуре при Совмине СССР существовало в июне 1947 — мае 1951 г. Оно ведало театрами, кинопроизводством, книгоиздательской деятельностью, а также другими участками «идеологического фронта», в том числе органами «государственного призора» над религиями. Бюро по культуре возглавлял член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель Председателя Совмина СССР маршал К.Е. Ворошилов [Акинский, 1979, с. 234].

22 | Экземпляр докладной записки 1949 г., посланный в ЦК компартии, был адресован Георгию Максимилиановичу Маленкову, в 1949 г. секретарю и члену Политбюро ЦК ВКП(б) [Центральный Комитет..., М., 2005, с. 284].

всемерного суживания ее масштабов и влияния на окружающую среду, наблюдая одновременно за тем, чтобы религиозными объединениями строго соблюдался декрет об отделении церкви от государства и все другие законы и постановления Советского Правительства в области религиозных культов; 2) ограничивать деятельность религиозных объединений пределами молитвенных зданий и только отправлением культа; 3) осуществлять неослабное наблюдение за деятельностью религиозных центров и отдельных руководителей с целью предупреждения, смягчения или полной ликвидации через них наиболее вредоносных проявлений и форм религиозного влияния на окружающую среду; 4) решительно пресекать деятельность всяких религиозных формирований, в основе вероучения которых содержатся положения антигосударственного характера или если они по своему направлению являются изуверческими либо крайне-мистическими²³. Вместе с тем Совет также противодействовал деятельности всяких религиозных обществ, возникающих самовольно и пытающихся существовать в явочном порядке; 5) не препятствовать установлению или использованию международных связей некоторыми религиозными объединениями в СССР, но лишь в той мере, в какой они представлялись необходимыми, прежде всего с точки зрения пропаганды существующей в СССР свободы религии»²⁴.

Данная «памятка» наглядно свидетельствовала о том, что сделанные в годы войны (1941–1945) определенные послабления по отношению к религии уходили теперь в прошлое. Советская конфессиональная политика приобретала снова присущую ей в 1930-е гг. жесткую форму. При этом власти стремились сохранить некоторый «внешний антураж», дабы иметь возможность показательно демонстрировать «свободу религии» в СССР, которая должна была произвести впечатление на зарубежных наблюдателей.

Наше первостепенное внимание вызвал раздел докладной записки 1949 г., который был посвящен характеристике тогдашнего положения ислама и последователей его вероучения. В документе по этому поводу констатировалось следующее:

ИСЛАМ

«Из 415 действующих на территории СССР мечетей 200 находятся, главным образом, в национальных областях РСФСР и свыше 200 мечетей в республиках Средней Азии и Азербайджанской ССР²⁵. Таким образом

23 | Под «крайне-мистическими формированиями» в исламской среде, несомненно, имелись в виду суфийские братства. Показательно, что негативное отношение к суфизму и его последователям объединяло и царские, и советские власти [Арапов, 2004, с. 133, 161; Бабаджанов, 2001, с. 333–334].

24 | [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 111, л. 45].

25 | В докладной записке 1949 г. отмечалась тенденция роста числа зарегистрированных мечетей в стране: в 1947 г. их насчитывалось лишь 345 [там же, л. 47].

подавляющая часть зарегистрированных мечетей находится там, где проживает основная масса мусульманского населения. В районах, где мусульмане не составляют основной массы населения городов, как, например, в Ростове н/Д, в Вильнюсе и др., действующие мечети насчитываются единицами.

Одной из наиболее характерных черт современного состояния ислама в СССР даже в тех населенных пунктах, где имеется официально действующая мечеть, является, как правило, сравнительно слабо выраженное стремление верующих к общественному, организованному управлению культа. Сказанное можно отнести, в частности, к так называемой пятничной молитве (“джума-намаз”), которая в прошлом была одним из главных обрядов повседневной жизни мусульман. Теперь же посещаемость мечетей в селах по пятницам бывает невысокой. Что же касается ежедневных молитв (так наз. пятикратный намаз), то они совершаются нерегулярно, далеко не всеми верующими и даже не всеми верующими стариками. Но, нужно сказать, что религиозная жизнь среди мусульман резко оживляется во время особо чтимых ежегодных праздников “ураза-байрам” и “курбан-байрам”²⁶. В указанные праздники участие верующих в массовых богослужениях принимает значительные размеры. В 1948 г. в дни этих праздников в г. Казани в общественном богослужении приняло участие свыше 20 тыс. чел. В г. Гиждуване около 3 тыс. чел., в г. Петропавловске²⁷ около 2500 чел., в с. Кунжи-Кали (Бухарская область) в день “курбан-байрам” в богослужении в мечети участвовало свыше 3 тыс. чел. Особенно больших размеров общественные богослужения в дни указанных праздников достигли в г. Ош, Киргизской ССР. Так, 7 августа 1948 г. в день “ураза-байрам” в этом городе в праздничном богослужении участвовало около 60 тыс. чел., а 14 октября в день “курбан-байрама” свыше 35 тыс. чел. Такое значительное скопление молящихся в дни мусульманских праздников в г. Ош объясняется тем, что там находится, так называемая “святая” гора “Тахт-и-Сулеймание”²⁸, благодаря чему мусульмане Средней Азии считают г. Ош второй Меккой. Поэтому обычно туда съезжаются богомольцы не только из Ошской области, но и из Узбекской и Таджикской ССР. Оживление религиозных настроений среди верующих в дни “ураза”-“курбан-байрам” находит свое отражение не только в массовом посещении верующими мечетей, но и в соблюдении многими из

26 | Здесь имелись в виду два главных мусульманских праздника: 1) Ураза-байрам (араб. *ид ал-фитр*) — праздник Разговения, связанный с завершением поста в месяц рамадан; 2) Курбан-байрам (араб. *ид-ал адхи*) — праздник Жертвоприношения, связанный с завершением паломничества в Мекку [Ислам..., 1991, с. 88–89].

27 | Гиждуван — город к северо-востоку от Бухары (совр. Республика Узбекистан), Петропавловск — город в северной части совр. Республики Казахстан.

28 | Тахт-и Сулейман (Трон Соломона) — гора в районе г. Ош. С глубокой древности является важнейшим объектом массового паломничества. В литературе связывают название этой горы с именем библейско-коранического персонажа царя Соломона (Сулеймана). По мусульманской легенде, пророк Сулейман некогда был в Оше и восседал на священной горе как на троне [Литвинов, 2008, с. 199–206].

них “уразы” (поста, длящегося целый месяц) и обряда жертвоприношения “курбан” (убой мелкого и крупного скота). Круг исполняемых у мусульман обрядов не ограничивается только упомянутыми выше. Сохраняются еще в заметной степени и другие обряды, предписываемые шариатом и адатом. Наиболее распространенными являются: религиозное бракосочетание (“никках”), похороны (“джаназа-намаз”), обрезание (“сеннят”), поминание покойников и пр.²⁹

Религиозная жизнь мусульман направляется существующими в СССР 4 духовными управлениями: духовным управлением мусульман Средней Азии и Казахстана (г. Ташкент), духовным управлением мусульман Европейской части СССР и Сибири (г. Уфа), духовным управлением мусульман Закавказья (г. Баку) и духовным управлением мусульман Северного Кавказа (г. Буйнакс, Дагестанской АССР). Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана и духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири с разрешения Правительства СССР проводили свои очередные съезды в конце октября 1948 г. в г. Уфе и в начале второй половины декабря того же года в г. Ташкенте. Также с разрешения Правительства СССР все 4 духовных управления собирались в 1948 г. организовать паломничество мусульман в Мекку, но реализовать это мероприятие не смогли в связи с возникшими военными действиями между арабами и евреями в Палестине³⁰. Паломничество в Мекку духовные управления мусульман намерены провести в текущем году. Духовное Управление мусульман Средней Азии и Казахстана, получив в 1945 г. соответствующее разрешение на издание религиозного журнала тиражом в 5 тыс. экз., с указанного выше года и по настоящее время выпустило всего 3 двоянных номера. Этим же духовным управлением издавался в 1947–1948 гг. литографским способом лунный религиозный календарь, тиражом в 3 тыс. экз. Лунный религиозный календарь на татарском языке также литографским способом, тиражом в 2 тыс. экз., издавался духовным управлением мусульман Сибири и Европейской части СССР в Уфе. Одновременно Советом были отклонены неоднократные просьбы о повторном издании духовным управлением мусульман Сибири и Европейской части СССР брошюры “ислам-дини” (“исповедание ислама”) и так называемого “афтияка” (сборник Сур Корана, составляющих его седьмую часть)³¹. Духовному управлению мусульман в Ташкенте и духовному управлению мусульман в Баку в соответствии с

29 | Мусульманские обряд бракосочетания, заупокойный обряд и поминки (на 3-й, 7-й, 40-й день и через год после ухода человека из жизни) регулируются нормами шариата и, по мнению исследователей, связаны с чисто исламскими традициями. Однако обряд обрезания более архаичен, существовал еще на Древнем Востоке, не является обязательным символом принятия «мусульманства» и был исламизирован уже в ходе «мусульманизации» стран Азии и Африки [Керимов, 1999, с. 65, 93–108].

30 | Имелась в виду Арабо-израильская война 1948–1949 гг. между Египтом, Ираком, Сирией, Ливаном, Йеменом, Саудовской Аравией и Иорданией, с одной стороны, и Израилем — с другой.

31 | *Хафтияк (афтияк)* — книга, включающая в себя одну седьмую часть часто употребляемых сур и аятов Корана. Использовалась и используется как учебное пособие в медресе [Ислам на Европейском Востоке., 1994, с. 356].

их просьбами, было разрешено Правительством СССР открыть для подготовки мулл духовные учебные заведения — медресе, для Средней Азии в Бухаре и Ташкенте и для Закавказья в Баку. В настоящее время из указанных 3 медресе функционирует только бухарское медресе, открытое в 1946 г.³² Это медресе рассчитано на 9-летний срок обучения с контингентом учащихся в 60 чел., фактически же в нем обучается в настоящее время 42 чел.

Заслуживающей внимания особенностью современного состояния ислама в СССР является организационная слабость духовных управлений, неспособных контролировать и руководить всеми общинами и группами, стремящимися к общественному отправлению культа. Это обстоятельство обуславливает известную стихийность религиозного движения и наличие довольно значительного количества незарегистрированных, но фактически действующих общин и групп. Так, помимо официально действующих мечетей, Советом учтено свыше 500 мест, где собираются на молитвы, в том или ином количестве, верующие, причем их религиозные нужды обслуживаются в основном так называемыми бродячими муллами³³. Учитывая необходимость систематической борьбы с этим явлением, Совет давал своим Уполномоченным соответствующие указания. Но до сих пор не удалось достигнуть желательных результатов, некоторый эффект получен лишь от ограничения деятельности бродячих мулл, путем обложения их подоходным налогом. Эта мера, в тех случаях, когда налоговые органы последовательно осуществляли ее, приводила к прекращению деятельности бродячих мулл» [РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 111, л. 59–62].

В итоговой части докладной записки 1949 г. при рассмотрении дальнейших задач деятельности Совета по делам религиозных культов в сфере «мусульманского вероучения» подчеркивалась особая необходимость «совместно с правительствами Узбекской, Киргизской и Таджикской ССР разработать мероприятия в сторону сокращения, последующего ограничения, а затем и ликвидации массовых религиозных собраний, проводящихся духовенством и верующими в «святых» местах, особенно и в первую очередь вблизи города Ош (Киргизская ССР) около горы «Тахт-и Сулеймание» [там же, л. 67].

Таким образом, анализ исламской части докладной записки 1949 г. о положении неправославных культов в СССР, на наш взгляд, достаточно убедительно показывает, что рассуждения советских чиновников — государственных контролеров за религией — о «снижении» конфессиональности в среде мусульман были далеки от действительности. Несмотря на все гонения и ограничения, ислам продолжал сох-

32 | Имелось в виду знаменитое бухарское медресе Мир-и Араб. Справка о его работе и учебные программы на 1957 г. см.: [ГАРФ, ф. 6991, оп. 4, д. 4, л. 5–62].

33 | Проблема контроля за не имеющими своего постоянного «прихода» служителями исламского культа вызывала постоянную озабоченность до 1917 г. и у представителей царской администрации.

ранять свои позиции внутри мусульманской общины и лишь ждал возможности для своего возрождения, время которого наступило в конце 80-х гг. XX в.

III

ИСЛАМ В СССР В 1982 Г. (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ)

Начало 1980-х гг. в СССР было временем все более заметного назревания кризисных явлений в социально-экономической, политической и идеологической сферах жизни. Ощутимо буксовало хозяйство (кроме нефтегазовой отрасли и предприятий военно-промышленного комплекса), в городах, где проживало подавляющее большинство населения, наблюдались постоянные перебои с поставкой продуктов (Самара, Челябинск и т.д.). Исключением являлась столица государства — Москва, где вроде бы продавалось все необходимое, но зато в выходные дни прилавки гастрономов штурмовались (в прямом смысле этого слова) жителями соседних областей. Поэтому, как это ни печально звучит, отрадными для коренного населения столицы империи Советов стали ноябрьские дни 1982 г., когда во время панихиды по Л.И. Брежневу Москва была «закрыта» для всех немосквичей, и местный обыватель мог спокойно «отовариться» в столичных магазинах. Не менее существенно кризис затронул и сферу идеологии. Никто об этом не говорил публично, но любой советский человек, изучавший в вузе или техникуме историю КПСС и знакомившийся с текстом основного партийного документа — ее Программой, осознавал, что обещание построить к 1980 г. коммунизм полностью провалилось. Начиная с декабря 1979 г. страна вступила в необыкновенную войну «южнее Пянджа», где в Афганистане действовал так называемый ограниченный контингент советских войск. Те специалисты, которые детально были знакомы с «афганским вопросом», понимали, что боевые действия в этом государстве, отличавшемся всегда особо заметным «отторжением» всего «кяфирского», бессмысленны и эта война не может быть выиграна так называемыми социалистическими силами ни при каких условиях [более подробно см.: Арапов, 2003]. Общее неблагополучие дел в СССР чувствовал его новый руководитель (с ноября 1982 г.) Ю.В. Андропов. В литературе последних лет часто повторяют слова этого, несомненно, по-своему незаурядного политика: «Мы не знаем той страны, в которой мы живем».

В подобных условиях советский политический аппарат андроповского времени уже не мог отделяться в докладах «наверх» лишь исключительно оптимистическими «отписками» старого образца. В этом плане весьма показателен «секретный» отчет о состоянии религий в

СССР за 1982 г., представленный в Отдел пропаганды ЦК КПСС за подписью председателя Совета по делам религий при СМ СССР В.А. Куроедова³⁴. Нами был использован текст этого документа, который сейчас хранится в Российском государственном архиве Новейшей истории в фонде 5 «ЦК КПСС». Преамбула данного материала, попавшего в дом на Старой площади в своем первом экземпляре 2 июня 1983 г., носила традиционную партийно-бюрократическую окраску и была написана по всем канонам тогдашнего казенного «новояза».

В данном отчете констатировалось, что «деятельность Совета по делам религий при Совете Министров СССР в 1982 г. была направлена на выполнение указаний XXVI съезда КПСС, постановления ЦК КПСС от 22 сентября 1981 г. “Об усилении атеистического воспитания”, на претворение в жизнь конституционного принципа свободы совести, совершенствование контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах. Совет проводил значительную работу по изучению религиозной обстановки на местах, процессов, тенденций и новых явлений в религиях; по упорядочению сети религиозных объединений и усилению контроля за их деятельностью; по борьбе с религиозным экстремизмом; по воспитанию служителей культа в духе гражданственности и советского патриотизма; по обеспечению правильного применения законодательства о культах местными органами власти» [РГАНИ, ф. 5. оп. 89, д. 82. л. 29].

Несомненно, данный текст замечателен казуистикой своего содержания. На наш взгляд, особо сильно звучит радужная фраза о роли «гражданственности и советского патриотизма» в деле воспитания такой специфической группы «строителей коммунизма», как служители религиозных культов. Однако бодряческий пафос, звучавший в отчете, заметно снизился, когда дело дошло до характеристики ситуации в «советском» исламе в 1982 г. Вот содержание «магометанского» раздела отчета.

МУСУЛЬМАНСКИЙ КУЛЬТ

«Проводилась большая работа по изучению процессов, происходящих в исламе. В соответствии с указанием ЦК КПСС в восьми областях совместно с Институтом научного атеизма АОН при ЦК КПСС³⁵ были исследованы характер и особенности влияния реакционной части мусульманского духовенства на население республик Советского Востока. Проблемы мусульманского культа обсуждались на заседаниях Совета и 2 групповых совещаниях уполномоченных Совета.

Несмотря на большие достижения в деле высвобождения членов социалистического общества из-под влияния религии, ислам все еще

34 | Куроедов Владимир Алексеевич — председатель Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР в 1960–1965 гг., председатель Совета по делам религий при СМ СССР в 1965–1985 гг.

35 | Институт научного атеизма при ЦК КПСС действовал в структуре Академии общественных наук при ЦК КПСС в 1964–1991 гг.

продолжает оказывать заметное воздействие на сознание и поведение значительной части населения. Его обряды и ритуалы воспринимаются не только верующими, но и многими неверующими как национальное достояние. В районах распространения ислама, особенно в сельской местности, практически все умершие подвергаются отпеванию³⁶, почти все мальчики проходят через обряд ритуального обрезания и до 60–90 % молодоженов “освящают” свой брак у служителя культа.

Сеть религиозных объединений в мусульманском культе наименее упорядочена. В стране на законном основании действует 374 мусульманских религиозных объединения и около 1 тысячи служителей культа. В то же время, по далеко не полным данным, в стране противозаконно действуют 539 незарегистрированных мусульманских объединений и свыше 10 тысяч служителей культа, более 230 “святых” мест, которые ежегодно посещают сотни тысяч верующих³⁷. В десятках тысяч населенных пунктов вся религиозно-обрядовая практика находится в руках бесконтрольно действующих незарегистрированных мулл³⁸.

Незарегистрированные служители культа не ограничивают свою деятельность лишь удовлетворением религиозных потребностей граждан. Они хозяйничают на кладбищах, организуют паломничество верующих к “святых” местам, где распространяются самые дикие суеверия, выступают организаторами противозаконного строительства новых молитвенных помещений, способствуют совершению преступлений (многоженство, похищение девушек, женитьба на девушке, не достигшей брачного возраста³⁹, продажа девушек за калым).

Наиболее реакционная часть незарегистрированного духовенства (к которой можно отнести более 200 потомков ишанов⁴⁰, действующих в Средней Азии, руководителей около 400 мюридских братств⁴¹, функционирующих в республиках Северного Кавказа, часть экстремистски настроенных мулл⁴²) подстрекает население отказываться от службы в Советской Армии, запрещать своим детям вступать в пионеры и комсомол, создает подпольные школы по обучению детей и взрослых религии, размножает и распространяет материалы зару-

36 | Термин «отпевание», использованный в отчете, заимствован из христианской (православной) лексики. В данном документе имелся в виду погребальный обряд в исламе — «джаназа» [Ислам., 1991, с. 58–59].

37 | О «святых» местах в исламе более подробно см.: [Басилов, 1970] и последняя по времени работа, затрагивающая эту тему [Литвинов, 2006].

38 | Данная фраза находится в заметном противоречии с предшествующей, где делалась попытка свести число незарегистрированных служителей исламского культа всего лишь к 10 тыс. человек.

39 | В большинстве союзных республик, по советскому законодательству, выходить замуж могла женщина, которой исполнилось 18 лет; в ряде южных республик (Азербайджан, Узбекистан) брачный возраст невесты снижался до 17 лет.

40 | Ишан — титул или прозвище, которым в Средней Азии наделяют руководителей (разного уровня) суфийских братств и их потомков. И в Российской империи, и в СССР светские власти относились к ишанам с большим подозрением, рассматривая их как оплот антирусски (антисоветски) настроенных мусульманских кругов [Абашин, 1999, с. 40–41; Арапов, 2002, с. 324–325].

41 | В данном случае имелись в виду так называемые суфийские братства, членами которых являлись вышеупомянутые «мюриды» (последователи, ученики) [подробнее см.: *Подвижники ислама...*, 2003].

42 | В российских дореволюционных и советских казенных бумагах термином «муллы» часто обозначали всю совокупность мусульманских духовных лиц.

бежных радиостанций, разжигает религиозный фанатизм и националистические настроения. Только в 1982 г. в одной Таджикской ССР была обнаружена 21 подпольная школа по обучению детей и взрослых религии. Выявлены также многочисленные факты размножения и распространения “самиздатовской” религиозной литературы.

Многолетняя работа местных партийных и советских органов по прекращению противозаконной деятельности незарегистрированных мусульманских объединений и служителей культа устойчивых результатов не дает: вместо закрытых религиозных объединений возникают новые, функции прекративших деятельность незарегистрированных мулл продолжают выполнять пенсионеры из новых поколений, подчас коммунисты. Факты исполнения коммунистами обязанностей служителей культа обнаружены в истекшем году в ряде областей Казахской ССР, в Азербайджанской ССР. Например, член КПСС С. Ахмеджанов, бывший бригадир колхоза из села Раздольное Маркокольского района Восточно-Казахстанской области, будучи муллой, активно выступает на партийных собраниях с критикой парткома за ослабление политико-воспитательной работы.

Неправильное отношение должностных лиц к вопросам упорядочения сети религиозных объединений приводит к тому, что стремление не замечать противозаконной деятельности незарегистрированных мечетей и мулл оборачивается попустительством религии. Так, весной 1982 г. в одном кишлачном (сельском) Совете — “Илгор” Ленинского района Андижанской области⁴³ обнаружено 15 фактически действующих, заново отремонтированных мечетей. Ряд из них, как выяснилось, функционирует в течение 10–15 лет. Незарегистрированные мечети обнаружены также в Бозском, Балыкчинском и Мархатском районах этой области.

Широкое распространение получила практика сокрытия от вышестоящих организаций фактически действующих религиозных объединений, служителей культа и “святых” мест. Только в Курган-Тюбинской области Таджикской ССР, где действуют 2 зарегистрированных мечети с 5 служителями культа, в 1981 г. работниками Совета было обнаружено более 70 мечетей, построенных верующими под видом чайхан путем самозахвата колхозных и совхозных земель, каждая площадью от 50 до 300 кв. м и большим двором (до 1000 кв. м)⁴⁴. Многие из этих мечетей противозаконно действовали по 15–20 лет под боком у руководителей райкомов и райисполкомов.

Постановлением Совета было предложено облисполкому решить вопрос о регистрации части религиозных объединений, а противоза-

43 | На протяжении последнего столетия Андижан и его округа выступают как одно из главных мест проявления политической и религиозной активности коренного населения Средней Азии (Андижанское восстание 1898 г., события в Андижане в 2005 г. и т.д.).

44 | О подобных способах “подпольного” отправления верующими исламского культа в советское время более подробно см.: [Поляков, 2004].

конную деятельность других прекратить. На местах же, сославшись на постановление Совета, попросту отняли у верующих названные чай-ханы-мечети. Подобное “решение вопроса” породило негативные настроения среди верующих, а богослужения во многих населенных пунктах продолжались и в истекшем году. Только во время двух мусульманских праздников (курбан-байрам и ураза-байрам) в 1982 г. в республике было обнаружено свыше 40 незаконно действующих молитвенных домов. В то время как на законном основании здесь действует 17 мусульманских объединений.

Таким образом, сложилась ситуация, когда многими местными органами власти игнорируются указания директивных органов и рекомендации Совета об упорядочении сети религиозных объединений путем регистрации части из них. Заявления верующих о регистрации фактически действующих религиозных объединений в большинстве случаев в установленном законом порядке не рассматриваются. Всего в 1982 г. удалось зарегистрировать 13 мусульманских объединений, а за истекшие 5 лет — 57 объединений.

Нежелание решать вопросы упорядочения сети мусульманских религиозных объединений не только толкает верующих в объятия проходимцев, людей с темным прошлым, но и дает повод реакционной части духовенства распространять слухи об “ущемлении прав” народов Советского Востока. В городе Ашхабаде на законном основании действуют православная церковь, молитвенный дом баптистов, а просьбы мусульман о регистрации их религиозного объединения категорически отклоняются руководителями города и республики.

У этой проблемы есть еще один аспект. Империализм и реакция в своем стремлении перебросить в СССР “пламя исламского возрождения”, разжечь у советских граждан религиозно-националистические настроения главную ставку делают на незарегистрированные религиозные объединения и служителей культа. И нельзя сказать, что их попытки не доходят до цели. Зафиксированы факты организации незарегистрированным духовенством коллективных прослушиваний передач зарубежных радиостанций, распространения магнитофонных кассет с записью таких передач, насаждения ими антирусских, антисоветских настроений среди верующих. К примеру, в Кулябской области Таджикской ССР задержан незарегистрированный служитель культа Н. Иноятов, который с группой других верующих распространял фетву, в которой, в частности, говорится: “советских солдат, погибших в Афганистане, нельзя хоронить по шариату, так как они воевали против истинных мусульман Афганистана”». [РГАНИ, ф. 5, оп. 89, д. 82, л. 37–41].

Таким образом, «мусульманский» раздел отчета Совета по делам религий за 1982 г. четко свидетельствовал о том, что вся шестидесятипяти-

летняя партийно-советская «атеистическая» борьба с мусульманским миром закончилась фактически полным провалом. Хотя и дальше вплоть до конца 1980-х гг. советский «агитпроп» будет стараться временами повторять ветхие трескучие фразы о «преодолении религиозных пережитков», но в их действенность перестанут верить даже произносящие их чиновники. Наиболее прагматично настроенные работники из партийно-ученых структур — сотрудники Института общественных наук при ЦК КПСС — станут даже предлагать наладить сотрудничество с исламскими кругами [см.: *Ислам и политика...*, 1988 (Предисловие)]. Но будет уже поздно: на рубеже начала последнего десятилетия XX в. обвалится вся партийно-советская система, и СССР прекратит свое существование. Начнется новый, качественно иной этап отношений России и других государств СНГ с миром ислама.

Список источников и литературы

- Абашин С.Н. Ишан // *Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь*. Вып. 2. М., 1999.
- Акшинский В.С. Климент Ефремович Ворошилов. Биографический очерк. М., 1979.
- Арапов Д.Ю., Косач Г.Г. *Ислам и мусульмане по материалам Восточного отдела ОГПУ*. Нижний Новгород, 2007.
- Арапов Д.Ю. Мусульманское духовенство в Средней Азии в 1927 году (по докладу полномочного представителя ОГПУ в Средней Азии) // *Расы и народы*. М., 2002.
- Арапов Д.Ю. *Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX в.)*. М., 2004.
- Арапов Д.Ю. *Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX в.)*. М., 2004.
- Арапов Д.Ю. Этноконфессиональный фактор в Центральной Азии в оценке русских военных исследователей. XIX–XX вв. // *Восток (Oriens)*. 2003. № 3.
- Бабаджанов Б. *Возрождение деятельности суфийских групп в Узбекистане // Суфизм в Центральной Азии (зарубежные исследования)*. СПб., 2001.
- Бартольд В.В. *От редакции журнала «Мир ислама»* // Бартольд В.В. *Сочинения*. Т. VI. М., 1966.
- Басилов В.Н. *Кульст святых в исламе*. М., 1970.
- «Все религиозные организации мусульман находятся накануне полнейшего разрушения» (Свидетельство муфтия Р. Фахретдинова. 1930 г.) / Публ. М.И. Одинцова // *Отечественные архивы*. 1994. № 1.
- Голдин В.И. *Россия в Гражданской войне*. Архангельск, 2000.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
- Декреты Советской власти. М., 1957.
- Ислам и политика. Научно-информационный сборник. Вып. 5. М., 1988 (для служебного пользования).
- Ислам на Европейском Востоке: Энциклопедический словарь. Казань, 1994.
- Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.
- История дипломатии. Т. II. М., 1945.
- Керимов Г.М. *Шариат. Закон жизни мусульман*. М., 1999.
- Литвинов В.П. *Религиозное паломничество: региональный объект (на примере Туркестана эпохи Средневековья и Нового времени)*. Елец, 2008.
- Минуллин И.Р. *Мусульманское духовенство и власть в Татарстане (1920–1930 гг.)*. Казань, 2006.

«Мусульмане преисполнены надежды, что будут обладать и пользоваться правами... дарованными РСФСР». Письма председателя ЦДУМ муфтия Р. Фахретдинова председателю ЦИК М.И. Калинину. 1920-е годы / Публ. Д.Ю. Арапова, И.Л. Алексеева // *Отечественные архивы*. 2006. № 5.

«Мусульманское духовное управление находит необходимым выразить свою полную лояльность к Советской власти» ЦДУМ Европейской России и Сибири и Президиум ВЦИК. 1923–1924 гг. / Публ. Д.Ю. Арапова // *Исторический архив*. 2008. № 2.

Новая история Индии. М., 1961.

Одинцов М.И. *Власть и религия в годы войны. Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945*. М., 2005.

Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003.

Поляков С.П. Традиционализм в современном среднеазиатском обществе (1989 г.) // *Мусульманская Средняя Азия. Традиционализм и XX век*. М., 2004.

Постановление ВЦИК РСФСР от 9 июня 1924 г. о преподавании мусульманского вероучения (Публ. Д.Ю. Арапова) // *Исторический архив*. 2008. № 2.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФАРАН).

Хаятин А. Жизнь и деятельность Е.Д. Поливанова // Поливанов Е.Д. *Статьи по общему языкознанию*. М., 1968.

Центральный Комитет. КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): Историко-биографический справочник. М., 2005.

Чеботарева В.Г. *Наркомнац РСФСР: свет и тени национальной политики*. М., 2004. Гл. III. § 5.